

Глоток.

Я подсознательно сделала сухой глоток. Каков будет его ответ? Мне было одновременно любопытно и страшно. Я боялась, что его слова разрушат все доверие и доброжелательность, которые я имела к нему до сих пор, и мне сразу же захотелось узнать, почему он так поступил.

- Я получил приказ от императора, - ответил Ксавье. - Вы, должно быть, слышали это от леди Одетты, - продолжал он.

- ...Я ничего не слышала, - сказала я. - Она ничего мне об этом не говорила.

Я снова сглотнула и повторила, как попугай:

- Я ничего не слышала.

- Возможно, она ничего не могла вам сказать, - предположил он. - Император хочет, чтобы я женился на леди Одетте. В этом нет ничего необычного. Его сын, достигший брачного возраста, даже ни за кем не ухаживает, не говоря уже о подготовке к браку.

- ...Так вот почему?

- Да, - сухо ответил Ксавье. - Если бы не эта причина, я не был бы так жесток с леди Одеттой. Но еще более жестоко с моей стороны - дать ей шанс. Вот почему я должен был сказать ей наверняка. Но кроме этого...Мне жаль, что я не могу встретиться с вами обоими и быть честным.

- Я не знала, что существует имперский приказ, - удивленно пробормотала я.

Император Генрих XIV хотел, чтобы они поженились. Я не знаю, было это хорошо или плохо. Казалось, что Одетта стала злодейкой в телевизионной драме.

Значит, в итоге ничего не изменилось по сравнению с первоначальной историей?

Я проглотила комок тревоги в горле и облизнула губы. Нельзя ли изменить первоначальную историю? Неужели Одетта закончит свою жизнь только в этой роли?

- Нет. Этого не может быть.

Дружеские отношения в этом мире уже изменились, так что не было никаких причин, почему романтические тоже не могли этого сделать.

Я быстро стряхнула с себя негативные мысли и открыла рот, чтобы заговорить.

- Почему вы не дали мне намека? Если бы вы это сделали, я могла бы избежать ситуации с Одеттой.

Я бы приняла на себя всю тяжесть боли в качестве посредника, но даже в этом случае Одетта была бы избавлена от большей раны.

Я бросила на Ксавье злобный взгляд.

- Это было так жестоко, - добавила я.

- ...Мне очень жаль, - тихо произнес Ксавье, его лицо исказилось. - Это полностью моя вина. Я не могу этого отрицать.

Перед извинениями в лице Ксавье, я не находила слов.

Что я должна сказать дальше, чтобы поддержать разговор? Я могла бы бросить все, что угодно, а потом уйти, но это казалось немного несправедливым. Даже выслушав его объяснения, я с трудом подавляла обиду на него. Тем не менее, я также могла понять, откуда она пришла. Если то, что сказал Ксавье, было правдой, это не изменит факт того, что Одетта будет обижена, или что Ксавье любит другую женщину.

- Это может показаться грубым, но ...

Осторожно начала я, не в силах сдержать любопытство.

- Могу я задать вам один вопрос, Ваше Высочество?

- Да, леди Маристелла, - сказал он еще тише, чем прежде. - Спрашивайте...

- Я не знаю, кто вам нравится, так что не волнуйтесь, - сказала я шутливо, пытаюсь разрядить тяжелую атмосферу. - Честно говоря, я не очень хорошо понимаю ситуацию.

- Что вы имеете в виду?

- Вы будете будущим императором. Ваше красивое лицо волнует сердца всех молодых женщин империи. А еще у вас хороший характер. В этом смысле, вы идеальный мужчина.

- Это так, - сказал Ксавье, краснея от смущения, а я продолжила, зная, что мои слова были правдой.

- Это не я так думаю, а все остальные. Так что я не понимаю.

- О чем вы говорите?

Тогда настоящий вопрос.

- Почему вы еще не призналась человеку, который вам нравится? - спросила я. - Если бы я была на вашем месте, я бы сразу же женился на ней, - сказала я.

Меня вдруг охватило беспокойство, что я переступаю границы дозволенного, и я поспешно добавила:

- Вы не обязаны отвечать ни на какие личные вопросы. Это было невежливо с моей стороны.

- Это личное, - сказал Ксавье, пристально глядя на меня.

Почему-то его взгляд казался необычным, а настроение - непроницаемым.

- Я думал, что смогу поговорить со своим другом.

- Мы все еще друзья? Я не знаю, можно ли таким образом определять мои отношения с наследным принцем, - сказала я мягким голосом. - Это правда, что вы меня разочаровываете. Но верно и то, что вы были ограничены своими обстоятельствами.

Ксавье с любопытством посмотрел на меня.

- Почему вы оправдываете меня? Я могу быть ужасным человеком.

- Судя по тому, что я видела, я не думаю, что вы такой, - сказала я и продолжила объяснять свои мысли спокойным голосом. - Еще до того, как я пришла сюда, я думала, что вы не будете действовать злонамеренно. А с имперским командованием вы не смогли бы легко отказаться.

- Если вы принимаете во внимание личные обстоятельства, я могу вас полностью понять, даже если не полностью одобряю. - Я закончила говорить, затем заколебалась, прежде чем задать вопрос. - Не слишком ли я самонадеянна?

- ...Нет, - ответил он со слабым вздохом. - Мне просто стыдно за себя. Благодарю вас за то, что вы так хорошо обо мне думаете, леди Маристелла. Однако, как видите, я в этом отношении нерешителен. Если бы я следовал здравому смыслу, я бы ухаживал за этим человеком, как только понял, что я чувствую к нему, но я колебался.

- Но почему?

- Потому что, я боюсь.

На его лице промелькнула улыбка, которую было нелегко расшифровать, но в ней была определенная печаль. В тот момент, когда я увидела эту улыбку, у меня не было выбора, кроме как остановиться. Странно было видеть такое загадочное выражение на его лице.

- Чего вы боитесь? - подсказала я.

- Я боюсь, что сделаю больно тому, кто мне нравится, - ответил он.

Я покачала головой и попыталась успокоить его.

- Это естественно, когда люди причиняют друг другу боль в отношениях. Это ничем не отличается. Но потом эти отношения переходят в брак. А потом, в конце концов, заводится семья.

- Боюсь, что тогда я причиню им боль, - сказал он тихо, его голос стал хриплым от боли, и я была удивлена, увидев, что он говорит с таким мрачным выражением лица.

Мне нужно было, как-то утешить его, поэтому я обдумывала свои слова дольше, чем обычно, прежде чем заговорить.

- Я не знаю, почему вы так боитесь...но когда речь заходит о любви, есть предел времени. Если вы не можете преодолеть свой страх и колеблетесь, ваша настоящая любовь может никогда не начаться.

Важно было только начать. Этот процесс можно трансформировать, приложив достаточно усилий.

- Я желаю вам счастья независимо от того, кого вы любите. Я надеюсь, что у вас будет немного больше мужества.

- Я никогда не думал, что услышу это от вас, - ответил он.

Я улыбнулась. Даже я сама не ожидала, что скажу это.

Что же я делаю? Ради моей подруги Одетты я должна сказать ему, чтобы он оставался решительным до самого конца. Я не могла удержаться от смеха над собой, озадаченная собственными действиями.

- Да, с моей точки зрения, я бы посоветовала вам продолжать колебаться, - игриво ответила я.

Ксавье усмехнулся моей шутке, а я продолжала удивляться, почему он так пассивен, когда речь заходит о любви. В романе никогда не объяснялось почему. Оригинальная история была посвящена только войне нравов между Доротеей и Одеттой.

- Я не знал, что здесь есть предыстория...

Проблема была в том, что я не могла безрассудно затронуть столь деликатную тему. Это наверняка будет что-то личное. Я помолчала, раздумывая, можно ли спросить его об этом, а тем временем заговорил Ксавье.

- Иногда я чувствую себя довольно жалко. Я никак не могу отделить прошлое от настоящего, - пожаловался он.

- Вовсе нет, Ваше Высочество. Это не всегда легко. Вообще-то, я думаю, это здорово, что вы пытаетесь это сделать.

- Вы всегда хорошо говорите,- похвалил Ксавье.

- Но это правда, - сказала я с ободряющей улыбкой. - У меня нет большого опыта, но я знаю достаточно, чтобы понять, как больно отрываться от прошлого. Здорово, что вы это делаете.

- Спасибо, что сказали это.

- Но с моей точки зрения, я надеюсь, что мой друг покорит ее сердце.

Ксавье улыбнулся мне, но это была скорее печаль, чем веселье от шутки друга. Я не хотела давить на него, поэтому просто улыбнулась, вместо того чтобы сказать что-то еще.

<http://tl.rulate.ru/book/39586/1174761>